

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.6)

Научная статья

УДК 165.24

doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-23-28

ВЕЧНЫЕ ДЕБАТЫ О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ КОГНИТИВНОСТИ МАШИНЫ: С КАКИМ СОРТОМ МЫШЛЕНИЯ МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО?

© *Татьяна Геннадьевна Лешкевич*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Leshkevicht@mail.ru

Аннотация. Рассматривается ключевая проблема философского творчества А.В. Потемкина, указывающая на значимость человеческого мышления и разума. Разоблачается культ технологий и обоснование статуса инструментов и приборов быть дополнением и усилением естественных органов человека. Выявлен парадокс, сопровождающий поворот к Большим данным, породивший новый тип субъекта – data scientists. Обозначены претензии к «частичным» научным работникам в связи с недостаточной степенью их рефлексивности. При анализе «компьютерной метафоры» показано, что пределом конструирования «мыслящей машины» является рассудочный способ мышления. Делаются выводы о научной несостоятельности попыток формализации семантики разумного мышления и невозможности сведения человеческого мышления к схематизму алгоритмов.

Ключевые слова: поворот к большим данным, data scientists, компьютерная метафора, квалио, рассудочное мышление, когнитивность.

Для цитирования: Лешкевич Т.Г. Вечные дебаты о предполагаемой когнитивности машины: с каким сортом мышления мы имеем дело? // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 108. № 1. С. 23-28. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-23-28

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.6)

Original article

The eternal debate about machine cognition: What kind of thinking are we dealing with?

© *Tatyana G. Leshkevich*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Leshkevicht@mail.ru

Abstract. The article considers the key problem of philosophical creativity of A.V. Potemkin, pointing to the importance of human thinking and reason. It exposes the cult of technology and the rationale for the status of instruments and devices to complement and enhance natural human organs. The paradox accompanying the turn to Big Data has been revealed, which has given rise to a new type of subject – data scientists. Claims against “partial” researchers due to their insufficient degree of reflexivity are outlined. The analysis of the “computer metaphor” shows that the limit of constructing a “thinking machine” is the rational way of thinking. Conclusions are drawn about the scientific failure of attempts to formalize the semantics of rational thinking and the impossibility of reducing human thinking to the schematism of algorithms.

Key words: turn to big data, data scientists, computer metaphor, quali, rational thinking, cognition.

For citation: Leshkevich T.G. The eternal debate about machine cognition: What kind of thinking are we dealing with? *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 108. No 1. P. 23-28. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-23-28

«Разведчиком и открывателем нового является человеческий разум, который и есть отличительная черта человеческого мышления».

А.В. Потемкин

Ведение

Анализируя философское творчество А.В. Потемкина, можно смело сказать, что оно обращено в будущее. Сама постановка вопроса: «Мыслит ли машина?» и тезис, высказанный им более тридцати лет назад, что «большая часть инструментов и приборов представляют либо дополнение и усиление естественных органов человека – научного работника – либо могут работать под его непосредственным наблюдением и управлением» [7, с. 502] звучат актуально. Действительно, расширение возможностей человека, обеспечение его новой функциональностью посредством технологий очевидно: огромные объемы памяти, скорости и колоссальные выборки данных предоставлены не только в распоряжение ученых, но и простых пользователей. И если еще три десятилетия назад А.В. Потемкин сетовал, что сбор данных «находится на уровне кустарного производства» [7, с. 502], то к первой трети XXI в. ситуация в корне изменилась.

Обсуждение

Кульм технологий привел к тому, что в настоящее время оформилась даже отдельная профессия, так называемых, data scientists – специалистов по обработке данных, в компетенции которых не только извлечение данных, но и их интерпретация. Поскольку на них спроецирован достаточно широкий разброс ролей и функций, то выделяется аналитик данных, инженер по данным, администратор баз данных, статистик и пр. Ведь надо учитывать, как говорят специалисты, что «данные сами себя не соберут» [1, с. 32]. Они нуждаются в специальной сборке. В этой связи вывод А.В. Потемкина относительно того, что «армия деятелей науки сейчас растет за счет людей, становящихся «частичными» научными работниками, выполняющими какие-либо ограниченные операции», приобретает напряженное злободневное звучание [7, с. 503].

Претензии к новой субъектности data scientists связаны с недостаточной степенью рефлексивности, которое проявляется не только в отношении к самой выборке данных, но и в поле содержательных интерпретаций принятых решений и тенденций в купе с их положительными либо с отрицательными последствиями. Проблема заключается не только в том, чтобы «сосчитать» гигантские информационные потоки, но в том, чтобы предвидеть возможные последствия, воплощенных на их основе проектов. Ситуация осложняется еще и тем, что решения «data scientists» иногда предстают как необъяснимые, вызывая скептическое к себе отношение.

Тем не менее несмотря на всю значимость антропосоциокультурного мировосприятия, за что всегда ратовал философ, осуществленный поворот к Большим данным (data-driven approach) западные исследователи оценивают как универсальный [10], привносящий инновационный способ управления и знаниями, и процессами социальной реальности. Считается, что «данные решают все», «данные – это новая нефть». Те три первоначальные ценности – т.е. «три V», которые воспринимались как приоритетные характеристики технологий Больших данных, (а именно объем, скорость и многообразие), расширились до семи. Помимо названных объема, скорости и многообразия они включили в себя еще и достоверность, жизнеспособность, ценность и переменчивость. Однако при этом вскрылся парадокс, который состоит в том, что Большие данные, нацеленные по своему предназначению на точное выявление корреляций, не допускают свою проверку! Повторный подсчет невозможен в силу того, что массив данных, имеющий колоссальный объем, постоянно обновляется и увеличивается. А следовательно, рекомендации, полученные на основе технологий Больших данных, могут устареть и потерять авторитет.

В период активной научной деятельности А.В. Потемкина (1924–2013) о датификации – повороте к Большим данным, его плюсах и минусах речи не велось. Однако со всей уверенностью можно предположить, что с точки зрения А.В. Потемкина возведение количественных соразмерностей в ранг универсального критерия вызывало бы принципиальное возражение. Тем более, что в сложившейся ситуации все ощутимей дает о себе знать и парадокс, связанный с манипулированием данными. Его суть в том, что, с одной стороны, процесс доступности и наполнения алгоритмов данными должен быть прозрачным и открытым. Общие хранилища данных не могут быть чьей-то частной собственностью и принадлежать какому-то одному владельцу. Но, с другой стороны, данные нуждаются в защите, определенном

шифровании, а, следовательно, не всегда могут быть учтены независимыми экспертами. А становясь недоступными, они могут потерять и свою объективность.

Произошедший цифровой поворот породил множество острых философских вопросов: безусловен ли приоритет Больших данных в «сцепке» с социальными ценностями? Можно ли при принятии жизненно важных решений делать ставку исключительно на количественные параметры? Являются ли «данные» некоей автономной самодовлеющей сущностью или они производны от человеческой активности и представляют собой социальный конструкт? Современные исследователи считают, что они сформированы волей заинтересованных сторон и выступают прерогативой технологических олигархов [11]. Встает и другая проблема, не являются ли личные прерогативы программистов основанием для манипуляции сознанием пользователей?

Пафос человекообразного бытия и интерес к человекознанию как сквозной идеи, пронизывающей размышления философа, сказанся в убедительном обосновании того, что человек создал «машину, чтобы освободить себя от машинообразного умственного труда» [7, с. 504], а не для того, чтобы полностью делегировать ей все свои когнитивные функции. А.В. Потемкин, отличаясь оригинальностью мысли, заключает: «Сравнению подлежат не человек и машина, а человек, не вооруженный машиной, и человек, на службе которого находится созданный им могучий механизм» [7, с. 505]. Проблемы, которые подняты в работах автора, могут послужить программой исследований дня сегодняшнего. Так, призыв «обстоятельнее разобраться, с каким сортом мышления мы имеем дело, и какая логика имеется в виду, когда говорят о «мыслящей машине», – вопрос животрепещущий и по сей день.

Специалисты в области искусственного интеллекта (ИИ) подчеркивают, что в основе компьютерных операций в конечном счете лежит математика. Но заметим, алгоритмы как базовый и основополагающий инструмент для ИИ, не является таковым для креативного и эвристического человеческого мышления. Человеческое мышление протестует против навязывания ему формальных алгоритмических схем. Схематизм, столь характерный для ИИ, фиксирующий сферу явлений формальным образом, относится к области рассудочного мышления. А.В. Потемкин подчеркивает: «Характерной особенностью рассудочного мышления является то, что оно движется в пределах заранее установленной программы... Рассудок всегда держится наезженной дороги»; «именно рассудочное мышление переключается человеком на плечи машин» [7, с. 505].

Углубляясь в историко-философскую традицию, следует подчеркнуть, что еще И. Кант показывал, что рассудок способен лишь составлять суждения, аналитически выводя их из исходного основания. Разум же создает законы, являет способность производить руководящие принципы и идеи, он содержит в себе способность к самому высокому обобщению и синтезу [4]. Не следует забывать и то, что деятельность разума сопряжена с выявлением присущих ему антиномий, что также невозможно при построении алгоритмизированных программ. Названные характеристики разума могут послужить критерием, отличающим особенности собственно человеческого способа мыслить.

В алгоритмических построениях весьма очевиден след индукции при исключении рефлексивного и субъективного плана. Ценностные и целевые установки, умение распознавать свидетельства сознания другого, а также переживание и словесный отчет о своем субъективном состоянии, что отражено современной категорией квалио, отходят на задний план или вовсе аннигилируются. Рефлексия на тему: что я чувствую, знаю и переживаю, что я могу рассказать о себе, на что надеюсь, что ценю и какие цели ставлю, сопровождаемая эмоциональной окраской и напряженным процессом думания, на современной стадии технологического развития искусственным интеллектом не улавливается. Фактом остается то, что разумное и умопостигаемое отношение к миру машине не передать!

Ухватить постоянную «игру» мозга, тела, изменяющейся событийной реальности, в которую «вдействован» индивид и которая во многом создается самими участниками процесса, не просто, еще сложнее превратить ее в алгоритм. Реальная возможность внезапного и спонтанного возникновения тех или иных обстоятельств, т.е. то, что отражено категорией

эмерджентность, также выступает преградой алгоритмизации. Однако наиболее серьезным и мало осознаваемым барьером алгоритмизации выступают претензии на формализацию семантики разумного мышления. И если когнитивная активность человека, в конечном счете, коррелируется потребностями и мотивацией в их согласовании со множеством сигналов многомерного отражения, поступающих от различных сенсорных систем, т.е. органов чувств, то в отношении ИИ актуальность информации связана с формулировкой промпта – т.е. запроса. При этом следует заметить, что каждая уточненная формулировка запроса предлагает и иные ответы.

Защитники «компьютерной метафоры», согласно которой схожесть в процессах переработки информации позволяет говорить о некоем тождестве когнитивной сферы человека и ИИ, берут себе в союзники А. Тьюринга. По мнению исследователей, именно А. Тьюринг «проводит аналогию между конечными состояниями когнитивного аппарата человека и машинными операциями над символами, делая вывод о том, что простого алгоритма конечного автомата достаточно для объяснения вычислительной природы ментальных процессов» [3, с. 764]. Утверждается, что внутренняя когнитивная схема, направленная на преобразование сигналов, отвечает тем же параметрам входа информации, ее хранения, пропускной способности и выхода. «Компьютерная метафора» надолго задержала умы исследователей.

Более того, эта идея когнитивной науки, состоявшая в том, что наше сознание и мышление работает по типу гигантского компьютера, как подчеркивают ученые, до сих пор никуда не исчезла [5, с. 7]. Следы принятия «компьютерной метафоры» обнаруживаются и в рассуждениях знаменитого физика-теоретика Стивена Хокинга. В данном им интервью выводы строятся в русле того, что «наш разум – это программа, в то время как мозг – аналог компьютера. Теоретически возможно скопировать содержимое мозга на компьютер и таким образом создать форму вечной жизни. Сегодня, однако, это не в наших силах» [8].

Вместе с тем существуют бескомпромиссные позиции, утверждающие, что «мозг устроен принципиально иначе, чем компьютер» [6, с.71]. Согласно академической традиции, мыслит не мозг, отделенный от человека, а человек, понимаемый как социальный и предметно-действующий индивид, при помощи мозга. Думающий человек не является информационно-инструментальным существом, поэтому стремление к доскональной искусственной имитации мозга – это псевдозадача. Анализ «компьютерной метафоры» выводит на сопоставление двух сценариев. При принятии «компьютерной метафоры», уподобляющей сознание компьютеру, будущее человека предстает исключительно технологично, где важны биты, байты, коды.

При ее отрицании человек понимается в его исходном антропологическом измерении, а технологии низводятся до статуса инструментов, поставленных на службу человека в качестве средств, чтобы сделать мир удобнее. С одной стороны, мышление понимается как ситуативная технология, которая воспроизводит существующие когнитивные паттерны с ориентацией на поступающие биты информации и опорой на вычисления. С другой – мышление человека предстает как многомерный поисковый процесс, включающий в себя многочисленные компоненты, а именно: данные, поступающие от всех органов чувств, психо-ментальный тип, генетику, интуицию, а также внешнее окружение и вызовы социокультурного контекста жизнедеятельности.

Выводы

Мы рассмотрели одну из ключевых проблем творческого наследия А.В. Потемкина, указывающую на значимость человеческого мышления и разума. Выявлен парадокс, сопровождающий поворот к Большим данным, породивший новый тип субъекта – data scientists. При анализе «компьютерной метафоры» выявлено, что пределом конструирования «мыслящей машины» является рассудочный способ мышления.

На Давосском форуме 2024 г., в фокусе внимания которого оказалось в том числе и обсуждение будущего ИИ, затрагивалась проблема: «В чём заключается основная компетенция человека?» Может ли ИИ обладать возможностями воспроизводить «основную человечность», «эмоциональный интеллект» и «сочувствие», т.е. выступать, представляя субъектность человека [9]. Следует признать, что современная ситуация, суть которой представлена

тезисом: «мы обитаем в технологиях, технологии обитают в нас», свидетельствует о все более антропотехнологизирующейся среде существования человека. Вместе с тем попытка представить многообразие когнитивных практик в виде количественных взаимозависимостей, аналогичных вычислительным алгоритмам, – иллюзия, лишаящая когнитивность на-полнения смылосодержащими регулятивами человеческой жизни. Поэтому адептам идеи машинного мышления должно противопоставить убеждение, что атрибут разумного мышления принадлежит лишь человеку.

Список источников

1. Антоновский А.Ю., Бараиш Р.Э. Данные сами себя не соберут? // Эпистемология и философия науки. 2023. № 4. С. 32–39.
2. Брюшинкин В.Н. «Критика чистого разума» и способы построения интеллектуальных систем // Кантовский сборник: Сборник научных трудов. Калининград: Калининградский университет, 1989. Вып. 14. С. 72–81.
3. Барышников П.Н. Разум как машина: влияние механицизма на концептуальные основания компьютерной метафоры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 4. С. 755–769.
4. Кант И. Критика чистого разума. 2-е изд. (В) // Сочинения на немецком и русском языке. М.: Наука, 2006а. Т. 2. Ч. 1.
5. Лекторский В.А., Алексеева, Е.А., Емельянова Н.Н., Катунин А.В., Меркулова И.Г., Пирожкова С.В., Труфанова Е.О., Щедрина И.О., Яковлева А.Ф. Искусственный интеллект в исследованиях сознания и общественной жизни (к 70-летию статьи А. Тьюринга «Вычислительные машины и разум») (материалы круглого стола) // Философия науки и техники. 2022. Т. 27. № 1. С. 5–33.
6. Малинецкий Г.Г. Самоорганизация, психология, искусственный интеллект. Открытые проблемы // Математическая психология. Школа В.Ю. Крылова. 2022. С. 51–75.
7. Потемкин А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. Ростов-на-Дону: ООО Ростиздат, 2003.
8. Хокинг С. 2022. Web. – URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/2047488-stiven-uiliam-khoking-ia-rassmatrivaiu-mozg-kak-kompiuter-kotoryi-prekrashch/>
9. AGI: секретный проект Сэма Альтмана. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/545379.php>
10. Ceri S. On the big impact of “Big Computer Science” in informatics in the future // Proceedings of the 11th European Computer Science Summit (ECSS 2015). Vienna. October 2015. P. 17–18. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-55735-9>
11. Noble S.U. Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism. New York: New York University Press, 2018.

References

1. Antonovsky A.Yu., Barash R.E. Will the data not collect itself? // Epistemology and philosophy of science. 2023. No. 4. P. 32-39.
2. Bryushinkin V.N. “Criticism of pure reason” and methods of building intelligent systems // Kant collection: Collection of scientific papers. Kaliningrad: Kaliningrad University, 1989. Issue. 14. P. 72-71.
3. Baryshnikov P.N. Mind as a machine: the influence of mechanics on the conceptual foundations of computer metaphor // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2022. Vol. 26. No. 4. P. 755-769.

4. *Kant I.* Criticism of pure reason. 2nd ed. (B) // Communication with German and the Russian language-K.M.: Nauka, 2006. Vol. 2. Part 1.
5. *Lektorskiy V.A., Alekseeva, E.A., Yemelyanova N.N., Katunin A.V., Merkulova I.G., Pirozhkova S.V., Trufanova E.O. Shchedrina I.O., Yakovleva A.F.* Artificial intelligence in the research of consciousness and social life (on the 70th anniversary of A. Turing's article "Computing machines and the mind") (materials of the round table) // Philosophy of Science and Technology. 2022. Vol. 27. No. 1. P. 5-33.
6. *Malinetsky G.G.* Self-organization, psychology, artificial intelligence. Open problems // Mathematical Psychology. V.Y. Krylov's school. 2022. P. 51-75.
7. *Potemkin A.V.* Metaphilosophical diatribes on the shores of Kiziterinka. Rostov-on-Don: Rostizdat LLC, 2003.
8. June 2022. Web. – URL: <url> <https://ru.citaty.net/tsitaty/2047488-stiven-uiliam-khoking-ia-rassmatrivaiu-mozg-kak-kompiuter-kotoryi-prekrashch/>
9. AGI: Alt-Mana's secret project itself. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/545379.php>
10. Keri S. About the great influence of "Big Computer Science" on informatics in the future // Proceedings of the 11th European Summit on Informatics (ECSS 2015). Vienna. October 2015. pp. 17-18. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-55735-9>
11. *Noble S.U.* Algorithms of oppression: how search engines reinforce racism. New York: New York University Press, 2018.

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 30.01.2025.
